АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

ГОЛОВАНОВА Наталья Александровна, ведущий научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судостройства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: foreign1@izak.ru

СЕЛЕЗНЕВ Владимир Аркадьевич, старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: adm1@izak.ru

Нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) об ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица предусматривают возможность оказания дополнительного, помимо уголовно-правового, воздействия на должностное лицо, административно-правового принуждения к самому юридическому лицу. При этом производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении юридического лица не должно связываться с производством по соответствующему уголовному делу в отношении должностного лица. В ходе реализации антикоррупционной политики организации юридическое лицо может предпринять необходимые действия, направленные на выявление и пресечение коррупционных проявлений. Указанные обстоятельства должны оцениваться судом как смягчающие административную ответственность юридического лица. Тем не менее законодательство не содержит специальных указаний правоприменителю в данной части. Таким образом, отсутствие в КоАП РФ нормы, позволяющей освобождать от ответственности юридическое лицо, которое добровольно сообщило о коррупционном деянии и оказало содействие его раскрытию и расследованию, не способствует активному участию органов управления юридического лица в привлечении к уголовной ответственности виновных должностных лиц. В статье даны анализ и обобщение российского и зарубежного законодательства, а также материалов правоприменительной практики, предложены изменения в КоАП РФ в части возможности освобождения юридического лица от административной ответственности.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, юридическое лицо, незаконное вознаграждение от имени юридического лица, антикоррупционная политика, зарубежный опыт, правоприменительная практика.

ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR CORRUPTION OFFENCES

N. A. GOLOVANOVA, leading research fellow of the department of criminal legislation and judicature of foreign countries of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: foreign1@izak.ru

V. A. SELEZNEV, senior research fellow of the administrative legislation and procedure department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of economic sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: adm1@izak.ru

The rules of the Administrative Offences Code of the Russian Federation (Administrative Offences Code) on responsibility for unlawful remuneration on behalf of a legal entity envisage the possibility of additional administrative-legal coercion over a legal entity, in addition to the criminal legal pressure on a functionary. But administrative proceedings, envisaged by article 19.28 of the Administrative Offences Code in respect to legal entities should not be connected with criminal proceedings against functionaries. The legal entity, implementing anti-corruption policy, can take necessary actions, aimed at detection and suppression of corruptive

manifestations. The Court should assess the specified circumstances as mitigating the administrative responsibility of a legal entity. Nevertheless, legislation does not contain Special instructions for law enforcement in this part. Thus, the absence in the Administrative Offences Code of the rule allowing exemption from responsibility for a legal entity, which willingly reports a corruption act and facilitates its disclosure and investigation, does not encourage active participation of legal entities' management bodies in bringing guilty functionaries to criminal responsibility. The article provides an analysis and synthesis of the Russian and foreign law, as well as case studies, proposals for amending the Administrative Offences Code in regard to the possible release of a legal entity from administrative responsibility.

Keywords: administrative offence, administrative responsibility, legal entity, anti-corruption policy, foreign experience, law enforcement practice.

DOI: 10.12737/20575

В странах, где установлена уголовная ответственность юридических лиц, дела о преступлениях и проступках, совершенных компаниями, в том числе о коррупционных, преследуются по правилам уголовного судопроизводства. Таким же образом преследуются коррупционные деяния, совершенные юридическими лицами, и в тех государствах, где ответственность компаний установлена административным законодательством (Германия, Италия, Польша). Вместе с тем в соответствии с законодательством ряда стран определенные действия со стороны правонарушителя — юридического лица могут смягчить наказание или даже освободить правонарушителя от ответственности: признание вины и соблюдение обязательств (ожидаемое и фактическое).

Подобная стратегия, будучи новой для других стран, начиная с 1990-х гг. широко применяется в США в борьбе с экономической преступностью компаний. Соглашение об отсрочке судебного преследования (Deferred Prosecution Agreements — DPA) является письменным соглашением, заключаемым между Департаментом юстиции США и компанией, сотрудничающей со следствием. Примером такого соглашения может служить соглашение об отсрочке судебного преследования компании за нарушение Закона США о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act — FCPA¹), заключенное в мае 2011 г. правоохранительными органами США².

¹ FCPA запрещает подкуп иностранных должностных лиц и требует от компаний, зарегистрированных в соответствии с законодательством о фондовых биржах, ведения надлежащего бухгалтерского учета и внутреннего контроля.

² Соглашение касалось нарушения положений FCPA производителем стальных труб, который подкупил должностных лиц Правительства Узбекистана во время проведения торгов на поставку трубопроводов для транспортировки нефти и природного газа. Правительство Узбекистана заключило с компанией несколько контрактов на общую сумму почти 5 млн долл. США. Узнав о неправомерном поведении сотрудников, компания сама сообщила об этом Департаменту юстиции США и вдобавок к признанию вины провела тщательное внутреннее расследование, оказала полное и оперативное содействие сотрудникам правоохранительных органов, а также предприняла исчерпывающие меры по ликвидации последствий, включая антикоррупционные мероприятия и обуче-

Часто соглашение сопровождается назначением независимого корпоративного наблюдателя (monitor). Наблюдатель, который является независимым третьим лицом и не обязательно судебным представителем, оценивает и контролирует соблюдение компанией требований соглашения, разработанного с целью снизить риск повторного совершения компанией неправомерных действий. Компания, со своей стороны, обязана предоставлять такому наблюдателю всю информацию для изучения и оценки внутренней политики, практики и процедур, действующих в компании. Установление подобного надзора не исключает применения к компании финансовых санкций³.

В Великобритании Законом о преступности и судах (Crime and Courts Act) 2013 г. также введена отсрочка уголовного преследования компаний. На сайте Службы по борьбе с серьезным мошенничеством (Serious Fraud Office — SFO) опубликован подготовленный совместно с Королевской прокуратурой Кодекс практики по использованию процедуры «Отсрочки уголовного преследования в рамках DPA»⁴. Этот Кодекс регулирует вопросы предоставления компании возможности заключить в случае обвинения ее в уголовном преступлении (мошенничестве, взяточничестве и других преступлениях экономической направленности) соглашение с прокуратурой об автоматическом приостановлении уголовного преследования. При этом процедура DPA может быть возбуждена как по инициативе компании, так и по предложению прокурора. В этом случае компания обязуется исполнить ряд условий, которые могут включать выплату денежного штрафа и компенсации, а также сотрудничество в отношении будущего преследования физических лиц из числа сотрудников, связанных с данными преступлениями. Невыполнение установленных условий влечет возобновление уголовного преследования. Данная

ние. URL: <http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/corruption/Publications/EaP/Liability%20of%20Legal%20Persons%20for%20Corruption%20Offences%20RU.pdf>.

³ Например, в марте 2014 г. Toyota, заключившая соглашение с Департаментом юстиции США, помимо прочего, выплатила штраф в размере 1,2 млрд долл. США. URL: <http://www.justice.gov/opa/pr/2014/March/14-ag-286.html>.

⁴ URL: <http://www.sfo.gov.uk/search.aspx?search=Deferred+prosecution+agreements&x=11&y=7>.

процедура применяется только к юридическим лицам. Основанием для заключения такого рода соглашения является целесообразность сохранения деятельности компании и наличие публичного интереса. Процесс применения ДПА предполагает полную прозрачность и контролируется судом. В итоге именно суд решает, подходит ли названная процедура в конкретном случае и являются ли условия заключенного соглашения справедливыми, разумными и соразмерными⁵. Следует отметить, что такая практика существовала и до издания Закона о преступности и судах 2013 г. Наличие кодекса корпоративной этики компании без его реального соблюдения и ранее могло привести к осуждению и многомиллионным штрафам. Так, британское подразделение корпорации AON PLC в 2009 г. было наказано штрафом в размере 5,35 млн фунтов стерлингов, когда SFO пришла к выводу, что AON PLC не выполняла требования антикоррупционного законодательства надлежащим образом. В частности, действовавший в компании кодекс корпоративной этики, содержавший правила о недопущении взяточничества и запрете дарения роскошных подарков, не был подкреплён необходимыми мероприятиями по реализации данного принципа в ежедневных операциях⁶. Такая правоприменительная практика означает, что формальное составление документа, декларирующего установку компании на борьбу со взяточничеством в соответствии с британским Законом о взяточничестве (Bribery Act) 2010 г., не является надлежащей стратегией и не сможет защитить компанию от обвинения в коррупционных действиях. Новое законодательство требует полноценного участия в политике нетерпимости к взяткам и развития корпоративной культуры, в которой нет места взятке как способу ведения дел⁷.

Возможен и другой подход законодателя. Например, чешский Закон⁸, которым в 2012 г. была введена уголовная ответственность юридических лиц, вклю-

чает положения, касающиеся «деятельного раскаяния юридического лица» (*Účinná lítost*), однако они не распространяются на случаи совершения коррупционных преступлений. Статья 11 данного Закона устанавливает:

«1. Уголовная ответственность юридического лица снимается, если юридическое лицо добровольно воздерживается от совершения дальнейших неправомерных действий и

а) устраняет угрозу интересам, охраняемым Уголовным кодексом Чешской Республики, либо препятствует таким пагубным последствиям или исправляет их, или

б) сообщает о преступном деянии государственному обвинителю или полицейскому органу тогда, когда угроза интересам, охраняемым Уголовным кодексом, может быть устранена, либо когда пагубные последствия преступного деяния могут быть предотвращены.

2. Уголовная ответственность юридического лица не снимается в соответствии с ч. 1 в случае пассивного взяточничества (ст. 331 Уголовного кодекса Чешской Республики), активного взяточничества (ст. 332 Уголовного кодекса Чешской Республики) или торговли влиянием (ст. 333 Уголовного кодекса Чешской Республики)».

Сравнивая виды санкций, используемых в различных странах для наказания юридических лиц за совершение преступлений, можно сделать вывод о том, что список санкций, к которым прибегает зарубежный законодатель в последние годы, постоянно расширяется и дополняется. Следует отметить также, что, хотя государства, принадлежащие к семье общего права, как правило, ограничиваются штрафом и конфискацией незаконных доходов, список негативных последствий для юридических лиц этими санкциями не ограничен. Например, в Великобритании это потеря репутации; гражданские иски; оплата судебных издержек; запрещение заниматься определенной деятельностью как на территории страны, так и за ее пределами; директору и высшим менеджерам компании может быть запрещено занимать соответствующие должности в соответствии с законодательством о компаниях (Company Directors Disqualification Act) 1986 г. на срок до 15 лет⁹.

Что же касается континентальных государств, то здесь за редким исключением¹⁰ каталог санкций и мер безопасности значительно шире. Помимо штрафа часто применяется принудительная ликвидация юридического лица, запрет на осуществление бизне-

⁵ См.: The Mechanics of Deferred Prosecution Agreements in the UK. Speech to the C5 7th Advanced Forum on Anti Corruption on the Role of Prosecutors and the Court. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-mechanics-of-deferred-prosecution-agreements-in-the-uk>.

⁶ Для обоснования данного решения были приведены следующие аргументы: AON PLC пренебрегла программами обучения своих работников и не издала письменное руководство о том, каким образом следует работать с рисками взяточничества и коррупции; созданные в AON PLC подразделения внутреннего контроля и аудита, а также комитеты органа управления, ответственные за контроль внешних связей, не смогли обеспечить надлежащий мониторинг в сфере борьбы со взяточничеством.

⁷ См.: Борьба со взяточничеством как отрасль уголовного права. URL: <http://osip-nepeya.ru/bribery-act-2010/politika-protiv-vzyatok>.

⁸ Zákon č. 418/2011 Sb., o trestní odpovědnosti právnických osob a řízení proti nim.

⁹ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012. С. 617.

¹⁰ УК Норвегии содержит два вида санкций: штраф и лишение предприятия права осуществления бизнеса (или некоторых его форм). УК Финляндия, Швеции, Исландии и Дании предусматривают только корпоративный штраф.

са или отдельных его форм, запрет рекламы товаров и услуг, приостановление или аннулирование лицензии, запрет на получение налоговых вычетов и субсидий, запрет на участие тендерах по государственным закупкам, запрет обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг (Бельгия, Испания, Латвия, Литва, Польша, Словения, Франция, Хорватия, Чехия, Эстония и др.). В Словении в 2012 г. список мер безопасности, применяемых за коррупционные преступления (дача взятки и подарок за незаконное посредничество), был дополнен запретом на распоряжение ценными бумагами. Согласно новым правилам в отношении юридического лица в качестве дополнительной меры суд может запретить на срок от одного года до восьми лет продажу принадлежащих юридическому лицу ценных бумаг, которые зарегистрированы в центральном реестре бездокументарных ценных бумаг¹¹.

Кроме того, по европейскому законодательству любая компания, осужденная за коррупционное преступление, автоматически лишается права осуществлять свою деятельность на территории Европы. Основанием такого запрета является п. 45 директивы от 31 марта 2004 г. 2004/18/ЕС Европейского парламента и Совета по координации процедуры предоставления государственных подрядных работ, государственных контрактов на поставки и договоров на общественные услуги, согласно которой кандидату на участие в торгах или их участнику (включая директора компании и иное лицо, осуществляющее представительские, контрольные и иные полномочия, связанные с принятием решений), осужденному в целях защиты финансовых интересов ЕС за действия обманного характера, коррупцию или отмывание доходов от преступлений, запрещается участвовать в публичных контрактах внутри ЕС.

Особый интерес, как полагают авторы, представляют такие профилактические меры, как обнародование приговора в средствах массовой информации и условное осуждение юридического лица.

Обнародование (афиширование) как вид наказания или мера безопасности в настоящее время применяется в большинстве государств, где существует уголовная ответственность юридических лиц. Обнародование приговора является очень действенной и важной мерой, особенно когда этого требует обеспечение безопасности жизни и здоровья людей либо определенных экономических благ. Обычно приговор обнародуется за счет осужденного юридического лица путем публикации (полностью либо в части) в официальном издании, трансляции по радио или телевидению либо несколькими из перечисленных

способов общественной информации одновременно. При этом суд определяет, каким образом должны быть проинформированы все те, в чьих интересах необходимо опубликовать приговор, и сроки опубликования. Предписания, касающиеся обнародования приговора, могут быть размещены в Общей части Уголовного кодекса.

Весьма интересным представляется использование в Канаде института probation (условного осуждения) в отношении юридического лица (в УК для обозначения юридического лица используется термин «организация» — organization). При назначении такого наказания суд может потребовать от виновного действовать в дальнейшем в соответствии с условиями, установленными в приказе о probation. Более 10 лет назад канадские суды получили полномочия по использованию более широкого диапазона условий, когда речь идет об осуждении организации. В частности, суд может установить в отношении организации дополнительные условия probation (одно или более) из перечисленных ниже:

- возместить в порядке реституции какие-либо убытки или ущерб, которые потерпевший понес в результате преступления;

- разработать в организации стратегии, стандарты и процедуры, направленные на снижение вероятности совершения нового преступления;

- сообщить о введении таких стратегий, стандартов и процедур своим представителям;

- представить в суд отчет об осуществлении такой политики, о введении стандартов и соответствующих процедур;

- определить служащего старшего звена, который будет отвечать за соблюдение политики, стандартов и процедур;

- довести в порядке, установленном судом, до сведения общества информацию, касающуюся: преступления, за совершение которого организация была осуждена, наказания, назначенного судом, и любых мер, которые предпринимает организация, в том числе касающихся политики, стандартов и процедур, с тем, чтобы уменьшить вероятность совершения нового преступления и выполнить любые другие разумные условия, которые суд считает желательными для предотвращения совершения организацией новых преступлений или для исправления причиненного преступлением вреда.

Следует отметить, что обязанности, которые могут быть возложены на организацию, многочисленны и потенциально не имеют пределов. Суд вправе потребовать от нее соблюдения «любых других разумных условий», которые, по мнению суда, желательны, чтобы помешать организации совершить новое правонарушение или чтобы исправить вред, причиненный преступлением.

По мнению канадских специалистов, суть этой нормы заключается лишь в том, чтобы потребовать

¹¹ См.: Власов И. С., Голованова Н. А., Меньших А. А. и др. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И. С. Власов. М., 2014. С. 317.

от организации, осужденной за уголовное преступление, «разработать стратегии, стандарты и процедуры, направленные на снижение вероятности последующего совершения преступления». На вопрос же, в состоянии ли суд определить, какая именно политика должна быть создана и что необходимо сделать для ее соблюдения, ответ находится в самом УК Канады, который предусматривает, что эту роль должен взять на себя регулирующий орган. Так, до издания приказа суд должен решить вопрос о возможности назначения какого-либо иного регулирующего органа, который и будет курировать процесс разработки и осуществления политики, стандартов и процедур, упомянутых в этом пункте¹².

Растет правоприменительная практика по ст. 19.28 КоАП РФ, увеличивается количество юридических лиц, привлеченных к административной ответственности. Наиболее высокие суммы штрафов налагались судами в 2014 г. за незаконное вознаграждение от имени юридического лица — в среднем 1856 тыс. руб.¹³ (в 2013 г. — в среднем 1925 тыс. руб.)¹⁴.

Анализ приведенных данных судебной статистики по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, позволяет сделать вывод, что в основном юридические лица привлекаются к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, количество привлеченных к административной ответственности юридических лиц за действия, предусмотренные ч. 2 (совершенные в крупном размере), незначительно¹⁵. Так, в 2013 г. назначено административное наказание 156 юридическим лицам по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ и восьми юридическим лицам по ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ. В 2014 г. значения аналогичных показателей составили 224 и 19 юридических лиц соответственно. Согласно данным судебной статистики дела по административным правонарушениям, предусмотренным ч. 3 ст. 19.28 КоАП РФ (действия, совершенные в особо крупном размере), в 2013 г. судами не рассматривались. В 2014 г. судами рассмотрено четыре дела о

незаконном вознаграждении от имени юридического лица в особо крупном размере, привлечено к административной ответственности одно юридическое лицо.

Имеются случаи назначения юридическому лицу административного штрафа в минимальном размере (1 млн руб.) за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, при том что размер взятки, фигурировавшей в деле, был незначительным, например 500 руб.¹⁶, 5 тыс. руб.¹⁷

Является ли соразмерным такое административное наказание? Полагаем, что в подобных случаях можно руководствоваться позицией Конституционного Суда РФ по вопросу о назначении административного наказания ниже низшего предела, сформулированной в постановлениях от 17 января 2013 г. № 1-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П, от 25 февраля 2014 г. № 4-П.

В правоприменительной практике имеют место случаи, когда орган управления юридического лица активно содействует процессу привлечения к уголовной ответственности виновного физического лица, однако судьи, буквально толкуя положения ст. 19.28 КоАП РФ, привлекают к административной ответственности юридическое лицо, что, учитывая значительные размеры предусмотренных данной статьей санкций, воспринимается как несправедливость и не способствует достижению целей административной ответственности¹⁸.

Суды широко используют норму, содержащуюся в примечании к ст. 291 УК РФ, позволяющую освободить от уголовной ответственности гражданина, если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщил о даче взятки в правоохранительные органы, а также если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица. Отсутствие соответствующей нормы в КоАП РФ не позволяет в данных обстоятельствах освободить от административной ответственности юридическое лицо¹⁹.

Вместе с тем встречаются случаи, когда мировые судьи пытаются скорректировать нормы КоАП РФ в со-

¹² См.: Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013. С. 93—94.

¹³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году (с. 80). URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.06.2015).

¹⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году (с. 81). URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁵ В статье использованы сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей: отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в 2013, 2014 гг. (Форма № 1-АП). URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.06.2015).

¹⁶ См. постановление мирового судьи судебного участка № 70 Ленинского района г. Кирова от 6 августа 2013 г., оставленное без изменения решением Ленинского районного суда г. Кирова от 31 октября 2013 г. по делу № 12-793/2013. URL: <http://www.bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁷ См. решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 1 апреля 2013 г. по делу № 12-40/13. URL: <http://www.bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁸ См.: Зырянов С. М., Цири А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 82.

¹⁹ См., например, постановление мирового судьи судебного участка № 2 Центрального района г. Барнаула от 31 июля 2014 г. по делу № 5-488/14. URL: <http://www.bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2015).

ответствии с их представлениями о справедливости и соразмерности административной ответственности²⁰.

За деяния, совершенные за пределами Российской Федерации, административная ответственность не предусмотрена. Ввиду наличия данного правового пробела не представляется возможным обеспечить достижение целей административного наказания, установленных ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ. Вариантом решения проблемы является уточнение законодателем признака территориальности в примечании к ст. 19.28 КоАП РФ с указанием того, что административная ответственность, предусмотренная ч. 1—3 указанной статьи, наступает за правонарушение, совершенное как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами²¹.

Несомненна целесообразность внесения изменений в ст. 19.28 КоАП РФ в части определения физического лица, совершающего противоправные действия, как лица заинтересованного. Кроме того, состав административного правонарушения должно образовывать непринятие юридическим лицом мер по противодействию коррупции, что повлекло совершение противоправного деяния физическим лицом в интересах данного юридического лица. В статье 19.28 КоАП РФ необходимо предусмотреть случаи освобождения юридического лица от административной ответственности, а именно — отсутствие связи между действиями физического лица, передавшего, предложившего или обещавшего должностному лицу незаконное вознаграждение, и юридическим лицом, либо установление того факта, что физическое

лицо действовало вопреки воле и решениям органов управления юридического лица.

Кроме того, в случае освобождения физического лица (при совершении преступления от имени или в интересах юридического лица) от уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, предусмотренные ст. 204, 291, 291¹ УК РФ, юридическое лицо не освобождается от административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ. В отношении физического лица суды руководствуются примечанием к ст. 291 УК РФ, а освободить юридическое лицо от административной ответственности не позволяет в данных обстоятельствах отсутствие соответствующей нормы в КоАП РФ.

Требует внимания законодателя вопрос о возможности освобождения от административной ответственности юридических лиц, совершивших административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 и 3 ст. 19.28 КоАП РФ (соответственно в крупном и особо крупном размерах). В связи с этим проектом федерального закона № 798912-6 предлагается внести изменения в ст. 19.28 КоАП РФ, устанавливающие новое условие освобождения юридического лица от административной ответственности, в случае, если оно активно способствовало выявлению правонарушения и (или) активно содействовало производству по делу о соответствующем административном правонарушении, либо после совершения правонарушения добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить дело об административном правонарушении, о незаконной передаче от своего имени или в своих интересах должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, об оказании ему услуг имущественного характера, о предоставлении имущественных прав.

Что касается применения по отношению к действиям юридического лица таких словосочетаний, как «активно способствовало выявлению» и «активно содействовало производству», можно отметить, что словосочетания подобного рода относятся к категории оценочного характера и вносят юридико-лингвистическую неопределенность.

Содержание словосочетаний «активно способствовало выявлению» и «активно содействовало производству» в нормативных правовых актах РФ не определено. В частности, в п. 4 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ предусмотрено оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении, в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность.

²⁰ Так, решением судьи Ленинского районного суда г. Ярославля от 19 сентября 2013 г. по делу № 12-158/2013 было отменено постановление мирового судьи о наложении административного штрафа на ООО «...», производство по делу об административном правонарушении в отношении ООО «...» было прекращено в связи с отсутствием в действиях Общества состава административного правонарушения. Причиной отмены постановления послужило установление приговором суда по уголовному делу в отношении физического лица того, что непосредственный исполнитель преступления (работник ООО «...», давший взятку) действовал исключительно по своей инициативе и только в своих личных интересах, а не в интересах юридического лица. Впоследствии это решение было опротестовано прокурором, но протест не был удовлетворен в связи с невозможностью «поворота к худшему». URL: <http://www.bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2015).

²¹ Предусмотренные ст. 19.28 КоАП РФ правонарушения (передача, предложение или обещание каких-либо материальных ценностей) могут быть совершены за пределами Российской Федерации, когда материальные ценности адресуются иностранному должностному лицу либо передаются должностному лицу — гражданину РФ, выехавшему за пределы России, в интересах иностранного юридического лица либо в интересах российского юридического лица гражданином, находящимся за пределами Российской Федерации.

В качестве обстоятельства, смягчающего уголовное наказание, в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ предусмотрено активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Примечания к ряду статей УК РФ, включая ст. 204, 291, предусматривают освобождение от уголовной ответственности лица, активно способствующего раскрытию и (или) расследованию преступления.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершению преступлению лиц (взяточдателя, взяточполучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

По смыслу данной трактовки содержание рассматриваемых понятий может быть выражено различным образом в зависимости от обстоятельств конкретного дела. С этой позиции наличие уточняющих признаков и критериев, которые будут являться обязательным условием освобождения юридического лица от административной ответственности, не является необходимым.

В определении Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1308-О указано, что закрепленная в Конституции РФ обязанность Российской Федерации по защите конституционных ценностей, в том числе от правонарушений коррупционного характера, совершаемых юридическими лицами, и международные обязательства Российской Федерации по принятию мер для привлечения юридических лиц к ответственности в связи с совершением коррупционных преступлений не исключают возможности определения в законе условий, при которых юридические лица, исполнительные органы которых сообщили в правоохранительные органы о незаконном вознагражде-

нии, могут быть освобождены от административной ответственности. Федеральный законодатель, действуя в рамках своей дискреции, вправе предусмотреть соответствующие условия для этого — аналогично предусмотренным Уголовным кодексом РФ в связи с совершением коррупционных преступлений, с учетом, однако, того, что для коррупционных правонарушений, совершаемых в интересах юридических лиц, характерны крупный и особо крупный размеры взяток (п. 1 примечаний к ст. 290 УК РФ), а потому эти правонарушения могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью коррупционных преступлений, совершаемых в интересах физических лиц, а в некоторых случаях — и более высокую (п. 2.3).

Целесообразно дополнить перечень примечаний к ст. 19.28 КоАП РФ пунктом следующего содержания: «Юридическое лицо, совершившее действие, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, освобождается от административной ответственности, если оно активно способствовало выявлению правонарушения и (или) активно содействовало производству по делу о соответствующем административном правонарушении, либо после совершения правонарушения добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить дело об административном правонарушении, о совершении действий, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, а также в случае добровольного сообщения о правонарушении или преступлении в органы предварительного расследования и подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность».

Необходимо корреспондирующее изменение в ч. 1¹ ст. 29.9 КоАП РФ, устанавливающей перечень случаев вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусматривающее дополнение указанного перечня пунктом следующего содержания: «освобождения лица от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 19.28 настоящего Кодекса, в соответствии с примечаниями к указанной статье».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

The Mechanics of Deferred Prosecution Agreements in the UK. Speech to the C5 7th Advanced Forum on Anti Corruption on the Role of Prosecutors and the Court. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-mechanics-of-deferred-prosecution-agreements-in-the-uk>.

Борьба со взяточничеством как отрасль уголовного права. URL: <http://osip-nepeya.ru/bribery-act-2010/politika-protiv-vzyatok>.

Власов И. С., Голованова Н. А., Меньших А. А. и др. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И. С. Власов. М., 2014.

Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирин А. М. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013.

Зырянов С. М., Цирин А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2.

Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012.